

УДК 343.615.1

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ
ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД****Р.Н. КУЗЬМИЧЕВ***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА)*

Рассматривается развитие уголовно-правовых норм по оценке умышленного причинения тяжкого телесного повреждения на территории нашего государства, определению характера и степени его общественной опасности, конструированию состава преступления и установлению наказаний за его совершение в досоветскую эпоху. Анализируются нормы, закрепленные в действовавших на тот временной отрезок уголовных кодексах БССР. Приводятся положения соответствующих медицинских правил по определению степени тяжести причиненных повреждений. Данный институт рассматривается в историческом ракурсе.

В древнем и средневековом законодательстве преступления против личности и здоровья не выделялись в отдельную группу посягательств, а рассматривались как одна из разновидностей оскорбления, нанесения обиды кому-либо.

Об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения как об отдельном преступлении изначально упоминалось в законодательстве в период действия Русской Правды. Нанесение увечий (усечение руки, ноги) и других телесных повреждений было достаточно тяжелым преступлением против личности. От них следует отличать оскорбление действием (удар чашей, рогом, мечом в ножнах), которое наказывалось еще строже, чем легкие телесные повреждения, побои [2, с. 217].

В качестве наказания в соответствии с Русской Правдой за нанесение увечий, тяжких телесных повреждений предусматривалась «полувира» - штраф (в размере 12, 20 гривен, который уплачивался князю в качестве «урока» в пользу пострадавшего). Русская Правда дает классификацию телесных повреждений и в зависимости от их размер штрафа.

Например, за повреждение пальца – 3 гривны, за удары палкой и вырывание бороды и усов – 12 гривен, за отрубание руки – 40 гривен, за избивание до крови и синяков – 3 гривны [6].

И хотя большинство статей этого правового документа дает богатый материал по уголовному праву, однако интересные выводы можно сделать и по медицинским вопросам в части квалификации характера повреждений, их судебно-экспертной оценки и выносимых решений суда, касающихся возмещения ущерба за причинение вреда здоровью. Наиболее часто упоминается вред, наносимый здоровью человека, в виде побоев и увечий. Как правило, потерпевший обращался с жалобой во «двор князя». Князю принадлежала высшая власть в Древней Руси, так как в государстве еще не существовало специальных судебных органов. Но для такого обращения нужны были доказательства в виде крови, кровоподтеков («синяков»). [2, с. 233].

В дальнейшем о тяжких телесных повреждениях упоминалось в Статутах Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588 гг.). Хотя в уголовно-правовых актах того времени еще не содержалось определения рассматриваемого деяния и не существовало разграничения видов телесных повреждений по степени их тяжести, как это имеет место в Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь 1999 г., однако уже упоминались некоторые виды травм, которые в силу тяжести наступления общественно опасных последствий для организма человека можно было отнести к тяжким телесным повреждениям.

За причинение тяжких телесных повреждений по сравнению с менее тяжкими и легкими – ранения лица, побои, вырывание бороды – предусматривалось повышенная уголовная ответственность: денежный штраф (навязка) в пользу «укривженного» в сумме половины штрафа от размера головщины – 6 р. (штраф за убийство человека – 12 р.), за причинение же легких и менее тяжких телесных повреждений предусматривались штрафы в сумме 30 коп. и 40 коп. соответственно [3, с. 145].

Статут 1529 г. явился основой для дальнейшего развития уголовного законодательства страны, что проявилось в принятии Статута 1566 г.

По сравнению с ранее действовавшим Статутом в Статуте 1566 г. был расширен перечень тяжких телесных повреждений: впервые упоминается о лишении парных органов – двух рук, ног, глаз, ушей, за что предусматривалось наказание в виде штрафа в размере 100 копеек и тюремное заключение на срок один год и шесть недель; «рана, з якої выбираемо кости», «рана, от которой замкнуло речь», за совершение которых предусматривались наказания в виде штрафа в сумме 30 копеек и тюремного заключения на срок один год и шесть недель и штрафа в сумме 100 копеек соответственно (арт. 13 разд. 11) [4]. В указанном Статуте впервые встречается синоним «тяжкого телесного повреждения» – «значная рана», поскольку законодатель описывал данным сочетанием признаки, присущие данному виду преступления.

Характерно для Статута также и то, что элементы, которые охватываются объективной стороной преступления (способ, время, место и т.д.), в нем трактовались как обстоятельства, усиливающие ответственность за преступление, что, как правило, отражалось на санкциях. Так, за причинение тяжких телесных повреждений «в костеле», «на цвинтару», «в школе», «поповском доме» предусматривался гвалт в размере 12 рублей, причинение телесных повреждений при помощи кия усиливало ответственность и влекло за собой наказание в виде штрафа в сумме 40 копеек [4].

Более полная конкретизация регулирования ответственности за телесные повреждения находится в Статуте 1588 г. Помимо уже закрепленного определения тяжкого телесного повреждения как «значной раны» закон ввел понятие «шкодливая рана», к которой согласно артикулу 27 раздела 11 отнес следующие повреждения: обрезание руки, ноги, уха, губы, выбивание глаза, ослепление на один глаз, обрезание парных органов, повреждение ног, от которых наступила хромота сроком более чем на один год, рана на голове, от которой потерпевший потерял речь, кровавая рана на голове, «з которой выбираемо кости» [5].

В Статуте 1588 г. уже можно наблюдать деление рассматриваемого состава преступления в зависимости от квалифицирующих признаков, хотя оно было несколько условно и казуистично. Так, в артикуле 15 раздела 11 указывается случай причинения тяжких телесных повреждений, повлекших прерывание беременности, что являлось квалифицирующим признаком и предусматривало наказание в виде лишения свободы на срок три месяца или смертную казнь. Квалифицирующим признаком, также усиливающим ответственность, считалось причинение тяжких телесных повреждений не боевой амуницией, а ножом, кинжалом, пуйналом – применялся принцип талиона (арт. 16 разд. 11).

В Статуте достаточно четко впервые очерчивалась регламентация стадий совершения рассматриваемого деяния в формах покушения и оконченного действия: «обнажил меч, но никого не зранил». При этом законом уже выделялись тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть: «ранил, а от тоей раны умер». Однако отношению к наступлению смерти с точки зрения формы вины в Статуте не было дано оценки. Указанная норма конкретизировалась по сравнению с предыдущей редакцией Статута: уточняется временной период, после которого могла наступить смерть и следовала только уплата штрафа за причиненные раны (24 дня) [5].

Исследуя санкции, установленные в Статуте 1588 г. за причинение тяжких телесных повреждений, следует отметить, что указанное преступление каралось в некоторых случаях смертной казнью (действовал сословный статус), по принципу талиона, денежными штрафами в пределах от 30 копеек до 100 копеек, лишением свободы на срок от шести недель до шести месяцев. За иные менее тяжкие и легкие телесные повреждения применялись только штрафы. Таким образом, законодатель закреплял повышенную степень общественной опасности умышленного тяжкого телесного повреждения.

Статуты Великого Княжества Литовского действовали на территории княжества длительное время, вплоть до разделов Речи Посполитой и присоединения государства к Российской империи. Наиболее значительными историческими документами, содержащими нормы о причинении тяжких телесных повреждений, являются Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г.

В статье 1948 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалась ответственность за причинение «тяжких увечий или иных важных в здоровье или телесных способностей повреждений», к которым законодатель относил лишение зрения, языка, слуха, руки, ноги, детородных органов, неизгладимое обезображение лица [10, с. 457].

Статья 1952 предусматривала ответственность за причинение тяжелых ран, которые зависели от ряда критериев: рода раны и орудия, которыми она причинялась, важности части тела, подвергшейся ранению, длительности болезни потерпевшего, неспособности последнего к его обычным занятиям и работам. Статья 1960 определяла наличие побоев, подвергающих опасности жизнь потерпевшего в момент их причинения. Также к разновидностям тяжких телесных повреждений закон относил повреждение здоровья путем использования ядовитых или других вредных веществ, если болезнь или расстройство будут признаны неизлечимыми (ст. 1957), употребление ядовитых или сильнодействующих веществ, использование других средств с намерением причинить лицу расстройство умственных способностей (ст. 1958).

Законодатель описывал способы причинения тяжких телесных повреждений: нанесение удара, использование орудий, что отражалось на индивидуализации наказания (как правило, усиливало ответственность). Помимо этого усиливали уголовную ответственность: степень жестокости совершенного преступления, мера опасности для жизни, здоровья; важность последствий для средств существования и пропитания в будущем потерпевшего, а также другие обстоятельства, которые законодатель не конкретизировал в данной норме (ст. 1948).

Система деления телесных повреждений на увечья, раны и иные повреждения просуществовала в уголовном праве до принятия Уложения 1903 г. Составители объяснительной записки к Уголовному уложению исходили из того, что за основу для разграничения различных видов телесных повреждений

следует принять границы только по признаку анатомо-патологическому [8, с. 324].

С принятием в 1903 г. Уголовного Уложения отечественное законодательство выделило следующие разновидности составов преступлений против здоровья: «умышленное нанесение удара или иное насильственное действие, нарушившее телесную неприкосновенность», т.е. телесные повреждения и насилие над личностью [9, с. 75].

По Уголовному уложению 1903 г. преступлениям, непосредственно причиняющим вред здоровью, была посвящена гл. 23 - "О телесном повреждении и насилии над личностью", которая состояла из 14 статей (467-480). Это Уложение, в отличие от ранее действовавшего уголовного законодательства, придерживалось определенных критериев при конструировании системы преступлений, в том числе и преступлений против здоровья. Устанавливая ответственность за причинение телесного повреждения, Уложение дефиниции не давало, но подразделяло на виды в зависимости от степени тяжести: опасное для жизни (ст. 467), не опасное для жизни (ст. 468), легкое телесное повреждение (ст. 469). Ответственность за причинение телесных повреждений дифференцировалась в зависимости от вины и иных обстоятельств, влияющих как на смягчение, так и на усиление ответственности за них. Следует отметить, что Уложение устанавливало ответственность как за умышленное причинение телесных повреждений, так и за неосторожное. Оно предусматривало пониженную ответственность, если телесные повреждения (любой степени тяжести) причинялись под влиянием сильного душевного волнения (ст. 470), при превышении пределов необходимой обороны (ст. 473). Если телесное повреждение было причинено "матери, законному отцу или иному восходящему родственнику; священнослужителю при совершении им службы; должностному лицу при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей; кому-либо из членов караула, охраняющего Священную Особу Царствующего Императора или Члена Императорского Дома, или часовому военного караула", наказание усиливалось вплоть до каторги на срок до десяти лет. В свою очередь, телесные повреждения закон оценивал с точки зрения характера наступивших последствий.

Последствия от причиненных телесных повреждений подразделялись на тяжкие и весьма тяжкие (ст. 469, 473). Помимо непосредственного причинения вреда здоровью, Уложение устанавливало ответственность за нанесение ударов и иных насильственных действий в отношении личности (ст. 475, 476, 477), совершенных умышленно. Выделяло Уложение и так называемые специальные нормы и устанавливало специальную ответственность, если: учинено насилие над личностью иностранного посла, посланника или поверенного в делах (ст. 478); служащий парохода или морского судна или их пассажир причинил легкое телесное повреждение капитану парохода или морского судна или учинил насилие над его личностью (ст. 479); причинено легкое телесное повреждение волостному старшине или лицу, занимающему соответствующую должность при исполнении или по поводу исполнения ими служебных обязанностей, либо учинено насилие над личностями этих людей (ст. 480).

Все указанные статьи предусматривали ответственность и наказание за оконченные действия. В то же время каждая из статей устанавливала ответственность, в том числе и за покушение, однако законодатель ограничился лишь формулировкой «покушение наказуемо», без указания вида наказания и его размера. В таких случаях следовало обращаться к ст. 49 и 53 Уложения, где определялись конкретные преступления, наказуемые в стадии покушения, а также вид и размер наказания [7, с. 29].

Уголовное уложение содержало в себе 687 статей, что придавало ему характер некоторой расплывчатости и неопределенности в понимании отдельных норм. Эта характеристика в полной мере соответствует нормам о телесных повреждениях.

Применительно к уголовной ответственности за умышленные тяжкие телесные повреждения лишь в 1921 г. в декрете Совета Народных Комиссаров «Об ограничении прав по судебным приговорам» упоминались таковые (тяжкие раны и увечья). Однако диспозиция нормы была не разработана: указывалось на наличие уголовной ответственности за причинение тяжких ран и назначаемый вид наказания: ограничение в правах в зависимости «от обстоятельств дела и личности обвиняемого», которое состояло в лишении активного и пассивного избирательного права, орденов и других знаков отличия на срок не более 5 лет [1].

Таким образом, постепенно рассматриваемый институт получал все большую нормативную регламентацию. Однако в отдельный состав тяжкие телесные повреждения выделились не сразу. Так, в средневековом и более раннем законодательстве они рассматривались как разновидность оскорбления, что дает нам представление о низкой значимости здоровья человека как объекта правовой охраны в данный исторический период.

Русская Правда постепенно вводит отличия нанесения увечий от оскорбления действием, что является значимым шагом. Далее свое развитие институт получает в Статутах ВКЛ, здесь уже имеет место описание некоторых последствий, которые закон относит к телесным повреждениям, наказываемых более строго, что, несомненно, являлось значительным прогрессом. Ведь законодатель тем самым признал, что одни повреждения наносят больший урон, имеют более высокую степень общественной опасности,

нежели другие, и, соответственно должны оговариваться отдельно и наказываться более строго. Так, постепенно, с ростом юридической техники, практического опыта применения норм об увечьях, тяжкие телесные повреждения выделяются в качестве самостоятельного вида преступлений и получают новые квалифицирующие признаки, начинают приобретать более грамотную и принимаемую современностью форму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об ограничении прав по судебным приговорам : Декрет Совета Народных Комиссаров, 5 мая 1921 г. // КонсультантПлюс. Некоммерческая электронная версия. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9936#0>. – Дата доступа: 01.05.2017.
2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. В. Л. Янина [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1: Законодательство древней Руси. – 432 с.
3. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонскаса. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.
4. Статут ВКЛ 1566 года [Электронный ресурс] // Избоник. Історія України IX–XVIII ст. Першоджерела та інтерпретації. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/statut2/st1566.htm>. – Дата доступа: 29.04.2017.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. на бел. мову: А.С. Шагун. – Минск : Беларусь, 2005. – 207 с.
6. Федорова, А. Н. Правонарушение и юридическая ответственность по русской правде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 [Электронный ресурс] / А. Н. Федорова // Федеральный правовой портал Юридическая Россия. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1185864>. – Дата доступа: 15.02.2016.
7. Шаргородский, М. Д. Ответственность за преступления против личности / М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – 48 с.
8. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. – М. : Изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. – 511 с.
9. Уголовное уложение 1903 года. – СПб. : Сенатская типография, 1903. – 144 с.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. – Российская Империя : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии Санктпетербургъ, 1845. – 922 с.